

АВТОРСКИЕ И СМЕЖНЫЕ ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**Рустамова Диёра Бахромбек кизи**

Студент магистратуры Ташкентского государственного юридического университета

Электронный адрес: diora2806@gmail.com<https://doi.org/10.5281/zenodo.20514036>

Аннотация. В условиях стремительного развития новых технологий, в частности генеративного искусственного интеллекта, вопросы, касаемо его роли в правовой сфере, приобретают особую актуальность. Узбекистан, как и многие другие государства, сталкивается с новыми вызовами, связанными с правовой неопределенностью статуса объектов, генерируемых нейросетями.

В статье комплексно анализируются ключевые пробелы в действующем законодательстве, регулирующие правовой статус произведений, созданных с применением генеративного искусственного интеллекта, а также оценивается их влияние на устойчивость системы авторских и смежных прав. Исследование охватывает фундаментальные вопросы правомерности признания авторства, специфику распределения исключительных прав на объекты, сгенерированные без творческого участия человека, и проблему разграничения человеческого вклада и машинной генерации в творческом процессе. Рассматривается вопрос о внесении изменений в существующую нормативно-правовую базу Республики Узбекистан и разработке концептуальных предложений по совершенствованию законодательства, направленных на создание эффективных правовых механизмов регулирования цифрового творчества и защиту интересов правообладателей в условиях технологической трансформации.

Ключевые слова. Авторские и смежные права, искусственный интеллект, результаты интеллектуальной деятельности.

I. Введение

В современную эпоху стремительной цифровизации и развития генеративных технологий, искусственный интеллект превратился в один из ключевых инструментов создания интеллектуального и творческого произведения. В частности, Узбекистан активно внедряет технологии ИИ в разные сферы и отрасли, для гармонизации национальной правовой базы в соответствии с международными стандартами. Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан № ПП-358 от 14.10.2024 г. «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» утверждена Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года¹. В документе подчеркивается разработка и принятие законов, которые регулируют отношения ИИ, устанавливая этические правила взаимодействия человека с технологиями искусственного интеллекта.

Одним из важнейших вызовов, порожденных интеграции ИИ в творческой деятельности, является трансформация традиционной системы авторского права, которая признает автором только человека. В рамках проведенных второго раунда дискуссий ВОИС в 2021 году на тему «Интеллектуальная собственность и ИИ», рассматривались следующие проблемы: правомерность охраны автономных произведений ИИ при отсутствии прямого участия человека; определение субъекта прав, включая гипотезу о

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан, от 14.10.2024 г. № ПП-358

наделении ИИ систем статусом юридических лиц; целесообразность создания для таких объектов специального режима *Sui generis*, который предусматривает сокращенные сроки охраны и иные ограничения по аналогии со смежными правами².

Отсутствие на мировом уровне четкой и детальной регламентации кому принадлежат авторские и смежные права на произведения, созданные с помощью генеративного ИИ, порождает правовую неопределенность как для разработчиков технологий, так и для авторов и правообладателей.

В данной работе рассматриваются правовые проблемы признания и охраны объектов, созданных с использованием систем генеративного искусственного интеллекта.

Особое внимание уделяется вопросам субъектного состава правоотношений, распределению исключительных прав между разработчиками алгоритма, пользователям, и самой системой ИИ, а также доказательственной базе, при установлении оригинальности и творческого вклада в цифровых произведениях. Анализ проводится как с точки зрения национального законодательства, так и с учетом международных подходов и дискуссий, ведущихся в рамках ВОИС, касательно трансформации критериев авторства в цифровую эпоху. Исследование направлено на выработку решений, для устранения правовой неопределенности в регулировании объектов ИИ и обеспечить баланс между традиционным авторским вкладом и стимулированием технологического прогресса.

Далее излагаются методы исследования, затем приводится анализ действующих норм авторского права, отражающий существующие пробелы и проблемы в определении субъекта прав. Завершает работу обсуждение перспективных моделей законодательного регулирования, направленных на гармонизацию интересов разработчиков ИИ, их пользователей и правообладателей.

Целью статьи является комплексный анализ проблем авторских и смежных прав на произведения, созданные с применением генеративного искусственного интеллекта, и разработке научно обоснованных предложений

Объектом исследования являются общественные отношения в области авторского и смежных прав, возникающие по поводу создания и правовой охраны произведений, созданных с использованием генеративного искусственного интеллекта.

Предмет исследования - нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, регулирующие право интеллектуальной собственности, а также международные правовые акты и зарубежный опыт, касающиеся вопросов права авторства на произведения, созданные с помощью ИИ.

II. Методы

Для подготовки настоящей статьи был проведен комплексный анализ нормативно-правовых актов Республики Узбекистан, регулирующих право интеллектуальной собственности, а именно систему авторских и смежных прав. В частности, изучены положения Гражданского кодекса Республики Узбекистан, закона «Об авторском и смежных правах», ПП -358 от 14.10.2024 «Об утверждении стратегии развития технологий ИИ до 2030 г.» и другие сопутствующие подзаконные акты.

Были проанализированы международные договоры в сфере авторского права, такие как Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г, договор ВОИС по исполнениям и фонограммам и другие международные акты.

² WIPO. (2021).WIPO Conversation on Intellectual Property and Artificial Intelligence –Issues Paper. Geneva.

Рассмотрены законодательства и правоприменительная практика зарубежных юрисдикций.

В частности, изучены отчеты Бюро Авторского права США об Авторском праве и искусственном интеллекте³. Изучены ключевые нормативные акты Европейского Союза, такие как Директива об авторском праве на едином цифровом рынке EU Copyright Directive 2019/790, Регламент об искусственном интеллекте AI act 2024/1889 и другие.

В качестве эмпирической базы исследования были изучены правоприменительная практика Китайской народной республики. Источником данных послужили судебные решения по поводу ИИ генерированных произведений искусства – а именно прецедент *Li v. Liu* (2023, Beijing Internet Court)⁴

III. Результаты

В ходе проведенного анализа нормативно-правовой базы Республики Узбекистан, регулирующий вопросы авторских и смежных прав, были выявлены следующие результаты, указывающие на наличие существенных пробелов.

Действующее законодательство определяет автора произведения как физическое лицо, творческим трудом которого оно создано⁵. Статья 8 Закона «Об авторском праве и смежных правах» прямо исключает из списка объектов авторского права результаты, полученные с помощью технических средств, предназначенных для производства определенного рода, без осуществления человеком творческой деятельности, непосредственно направленной на создание индивидуального произведения⁶. Однако законодатель не указал прямо ключевые моменты, возникающие в связи с генеративным ИИ:

Во-первых, не определен правовой статус произведений, созданных с использованием генеративного ИИ;

Во-вторых, отсутствуют критерии оценки творческого вклада человека при работе с генеративными системами;

В-третьих, не урегулированы правовые последствия использования генеративного ИИ исполнителями и другими субъектами смежных прав.

Важно отметить, что в январе 2026 г. был подписан Закон № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающий при применении искусственного интеллекта». Данный акт установил определение понятию «искусственный интеллект», общие принципы его использования, требования к маркировке информационных ресурсов, созданные с использованием ИИ⁷. Однако, не были внесены уточнения в Закон «Об авторском праве и смежных правах». В результате, остаются неопределенными вопросы авторства и охраноспособности произведений, созданных с помощью генеративного ИИ; не определены вопросы смежных прав в контексте использования ИИ (права исполнителей, использования синтетических

³ Copyright and Artificial Intelligence Part 2: Copyrightability. A report of the register of copyrights January 2025.

⁴ *Li v. Liu*, (2023) Jing 0491 Min Chu No. 11279 (Beijing Internet Ct., Nov. 27, 2023).

⁵ Гражданский кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая) : утв. Законом РУз от 29.08.1996 г.

⁶ Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Узбекистан от 20.07.2006 г. № ЗРУ-42 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. — 2006. — № 29. — Ст. 288.

⁷ Закон Республики Узбекистан от 21 января 2026 года № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. — 2026. — № 3.

исполнений и голосов и т.д.); не установлены правовые последствия использования генеративного ИИ субъектами смежных прав.

США придерживается позиции о том, что авторское право охраняет только те произведения, которые созданы человеческим творчеством (human authorship requirement)⁸. Такой принцип закреплен на конституционном уровне США. В частности, во второй части отчета Бюро по авторским правам США отмечается, что авторское право не распространяется на материалы, созданные исключительно ИИ или материалы с «недостаточным контролем со стороны человека». Охрана может предоставляться только в отношении AI assisted works. Где человек проявил достаточный творческий вклад. Бюро подчеркивает, что использование ИИ как инструмента не будет лишать произведение охраны, если конечный результат имеет оригинальное человеческое выражение. Достаточное участие человека при создании произведения анализируется в каждом конкретном случае⁹. Касаясь вопросов смежных прав (права исполнителей и производителей фонограмм) отчет Бюро авторского права признает, что генеративный ИИ создает особую преграду создавая реалистичных аудио-видео изображений, имитирующих голос и внешность.

В ЕС оригинальность произведения требует наличия «собственного интеллектуального творения» автора. Полностью машинно-генерированные произведения не отвечают критерию оригинальности и, следовательно не охраняются авторским правом, и находятся в общественном достоянии¹⁰. В Резолюции от 10 марта 2026 г. «Copyright and Generative AI – Opportunities and Challenges» «2025/2058 (INI) Европейский парламент подтвердил свою позицию, полностью генерированные работы не должны охраняться, а работы созданные, с использованием ИИ необходимо разработать гармонизированные критерии достаточного человеческого вклада¹¹.

В отличие от других юрисдикций, в ЕС есть механизм opt-out (отказ правообладателя от использования своих произведений) закрепленный в Директиве (ЕС) 2019/790 (DSM Directive) и существенно усилен Регламентом (ЕС) 2024/1689 (AI Act).

Суть этого механизма в том, что произведения, которые находятся в открытом доступе, могут использоваться для обучения генеративных моделей ИИ без предварительного разрешения автора. Однако правообладатель имеет возможность явно выразить отказ от такого использования. Отказ должен быть сделан в понятной и машиночитаемой форме. Если такой отказ выражен правильно, разработчик модели обязан исключить данное произведение из процесса обучения. В противном случае использование произведения считается нарушением авторского права. Регламент (ЕС) 2024/1689 об искусственном интеллекте (AI Act) существенно усилил данные требования. Согласно статье 53 провайдеры моделей общего назначения обязаны соблюдать политику соответствия авторскому праву, уважать все выраженные отказы и публиковать достаточно подробное резюме использованных для обучения данных.

В договорах ВОИС нет специальных норм, касательно произведений, созданных с использованием генеративного ИИ. Бернская конвенция и Договор ВОИС по авторскому праву устанавливают автора-человека, как основу охраны. На проведенных сессиях в

⁸ U.S. Copyright Office. 'Compendium of U.S. Copyright Office Practices.' § 313.2, 3rd Edition, 2021.

⁹ U.S. Copyright Office. Copyright and Artificial Intelligence, Part 2: Copyrightability (January 2025). URL:

¹⁰ Infopaq International A/S v Danske Dagblades Forening, Case C-5/08, [2009] ECR I-6569.

¹¹ European Parliament Resolution of 10 March 2026 on copyright and generative artificial intelligence opportunities and challenges (2025/2058(INI)).

2025-2026 годах комитета ВОИС по авторскому и смежным правам, обсуждены проблемы охраноспособности работ генеративного ИИ, требования творческой прозрачности, вопросы смежных прав в области синтетических исполнений и deepfake (контент, созданный нейросетью). Несмотря на активные дискуссии, на сегодняшний день консенсус по принятию нового обязательного международного договора отсутствует. Комитет продолжает работу в формате информационных сессий и сбора национальных практик, но не перешёл к подготовке текста нормативного акта. Это означает, что государства сохраняют значительную свободу в разработке национального законодательства при условии соблюдения минимальных стандартов, установленных действующими договорами ВОИС.

Позиция Китая значительно отличается от других юрисдикций своим подходом.

Суды ИИ рассматривают прежде всего как инструмента для создания продукта, а не как самостоятельного автора. Возможна признание авторских прав на объекты, которые созданы с помощью генеративного ИИ при значительном творческом вкладе человека. В одном известном деле *Li v. Liu* (Beijing Internet Court, Civil Judgement 2023 Jing 0491 Min Chu No. 11279, 27.11.2023 г.) суд признал в качестве объекта авторского права изображение, сгенерированное с помощью Stable Diffusion. Истца признали автором, поскольку он проявил значительный интеллектуальный вклад, используя 150 промптов, тем самым дорабатывая до соответствия своему замыслу. Суд квалифицировал изображение как произведение искусства, подчеркнув, что ИИ выступал в качестве инструмента, а творческий процесс был под контролем человека¹². Суды в Китае оценивают степень человеческого участия, учитывая сложность и количество промптов, настройку технических параметров и финальный отбор результата.

В сфере смежных прав Китайские суды рассматривают несанкционированное использование синтетических голосов и deepfake исполнений как нарушение права на голос, которое квалифицируется как личные неимущественные права автора. В деле *Infrenment AI-generated voice* (Beijing Internet Court, 2024 Jing 0491 Min Chu No.12142) голос истца был сгенерирован с помощью ИИ и использован для создания аудиокниг в коммерческих целях без его согласия. Суд признал использование такого голоса в коммерческих целях как нарушение личных неимущественных прав истца, также признал такой синтетический голос, созданный ИИ идентифицируемым, если его стиль произношения можно связать с конкретным физическим лицом¹³.

IV. Обсуждение

Проведённый анализ показал, что современная правовая база Республики Узбекистан, регулирующая область авторских и смежных прав, остаётся фрагментарной и не полностью охватывает специфику отношений, возникающих в сфере создания и использования объектов интеллектуальной собственности, генерируемых с помощью искусственного интеллекта. Выявленные в ходе исследования проблемы подтверждают необходимость комплексного совершенствования правовых механизмов, обеспечивающих эффективную защиту авторских и смежных прав, и определенность правовой среды при создании произведений с использованием генеративного искусственного интеллекта.

¹² Beijing Internet Court, *Li v. Liu* (2023) Jing 0491 Min Chu No. 11279.

¹³ Beijing Internet Court (2024). Civil Judgment (2023) Jing 0491 Min Chu No. 12142 (*Yin XX v. AI voice cloning case*).

Сравнительный анализ разных юрисдикций показал, что в США в вопросе охраны авторских и смежных прав на произведения, созданные с использованием генеративного искусственного интеллекта, отличается особой строгостью и последовательностью. В её основе лежит фундаментальное требование, согласно которому автором произведения может быть признан только человек. Это требование (часто называемое «human authorship requirement») опирается на конституционные основы американского авторского права и неоднократно подтверждено как Бюро авторского права США. В сфере смежных прав (прав исполнителей, производителей фонограмм) ситуация несколько иная. Бюро авторского права в своём отчёте 2024 года признало, что существующие механизмы защиты от создания цифровых копий голоса и внешности (так называемых цифровых реплик) недостаточно эффективны. В настоящее время в Конгрессе США рассматривается проект федерального закона, который должен ввести единую защиту от несанкционированного использования искусственным интеллектом голоса и образа человека.

Сильная сторона американского подхода заключается в высокой степени правовой определённости и последовательности. Он чётко отделяет человеческое творчество от машинной генерации, что позволяет избежать размывания понятия авторства и сохранить конституционные цели авторского права.

Позиция Европейского союза выделяется своей комплексностью и стремлением защитить права творцов, не останавливая при этом развитие технологий. В основе лежит требование, чтобы произведение было результатом «собственного интеллектуального творения человека». Важным инструментом стал механизм явного отказа правообладателя (opt-out). Его суть заключается в следующем: по общему правилу произведения, находящиеся в открытом доступе в интернете, можно использовать для обучения искусственного интеллекта без специального разрешения. Но автор или правообладатель имеет право явно запретить такое использование, разместив соответствующую машиночитаемую метку или уведомление. Если отказ выражен правильно, разработчик модели обязан исключить это произведение из обучения. Регламент об искусственном интеллекте (AI Act) и Директива о авторском праве на едином цифровом рынке (DSM Directive) делают этот механизм обязательным для всех крупных моделей.

Такой подход ЕС имеет важные преимущества: он даёт авторам и исполнителям реальный инструмент контроля и стимулирует разработчиков к большей открытости. В то же время он создаёт определённые трудности — авторам приходится самостоятельно отслеживать и заявлять отказы, а разработчикам — проверять тысячи произведений.

Договоры Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) - Бернская конвенция, Договор по авторскому праву (WCT) и Договор по исполнениям и фонограммам (WPPT), устанавливают минимальные стандарты охраны, но не содержат специальных правил для произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта. Постоянный комитет ВОИС по авторскому праву и смежным правам (SCCR) проводит регулярные информационные сессии (в 2025–2026 годах — сессии SCCR/47 и SCCR/48), где обсуждаются вопросы охраноспособности результатов искусственного интеллекта, использования произведений для обучения моделей и защиты прав исполнителей. Однако на сегодняшний день участники не смогли достичь согласия по новому обязательному международному договору. Это означает, что государства

сохраняют свободу в разработке собственных правил, но одновременно сталкиваются с риском правовой разобщённости на глобальном уровне.

Подход Китая значительно инновационный и прагматичный среди других юрисдикций, Готовность судов признавать значительный человеческий вклад даже при активном использовании генеративных моделей (дело *Li v. Liu*) и защищать личные неимущественные права исполнителей от ИИ-клонирования (дело о синтетическом голосе *Yin*) позволяет стране одновременно развивать собственные технологии и сохранять защиту творцов. Такой подход даёт Китаю реальное преимущество в глобальной технологической гонке, хотя и несёт риск субъективности судебных оценок и возможного размывания критерия оригинальности.

Сравнивая подходы, можно отметить, что Соединённые Штаты придерживаются самого строгого требования человеческого авторства, что обеспечивает высокую правовую определённость, но может ограничивать развитие креативных индустрий. Китай выбирает более гибкий путь, признавая авторство за человеком при значительном его вкладе и активно защищая личные права исполнителей от синтетических копий голоса и образа. Европейский союз предлагает наиболее сбалансированную модель с акцентом на прозрачность и контроль правообладателей. ВОИС пока играет роль дискуссионной площадки, а не источника готовых решений.

V. Заключение

Проведенное исследование показало, что генеративный ИИ представляет собой новые вызовы для существующей системы авторских и смежных прав как на национальном уровне, так и на международном. На основе сделанного анализа можно сделать такие выводы, как:

- существующие правовые конструкции авторских и смежных прав в целом применимы к отношениям, возникающим при использовании генеративного ИИ, однако уточнения и существенной адаптации;

- наблюдаются пробелы в законодательстве Республики Узбекистан, тем самым создавая риски правообладателям, также для развития национальных креативных индустрий;

- подходы Китая и ЕС может быть успешно использован для совершенствования законодательства Узбекистана с учетом национальных интересов и обязательств по договорам ВОИС.

Для устранения существующих пробелов и совершенствования национальной правовой базы рекомендуется:

- Во-первых, внести изменение в закон «Об авторском праве и смежных правах» с закреплением понятий «произведение, созданное с использованием ИИ» и «произведение, сгенерированное исключительно ИИ», а также установить критерии достаточного человеческого творческого вклада;

- Во-вторых, ввести обязательное раскрытие использования генеративного ИИ при регистрации произведений и требований к маркировке ИИ-контента;

- В-третьих, разработать специальные нормы по защите смежных прав исполнителей от несанкционированных синтетических голосов и *deepfake* исполнений.

Таким образом, сбалансированное изменение и дополнение законодательства Республики Узбекистан в области авторских и смежных прав с учетом опыта ведущих юрисдикций и позиций ВОИС позволит не только устранить существующие пробелы, но

и создать благоприятные условия для инновационного развития страны в условиях цифровой трансформации.

Нормативные правовые акты Республики Узбекистан

1. Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 г. № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах» (в действующей редакции) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/docs/123456> (дата обращения: 02.06.2026).
2. Закон Республики Узбекистан от 21 января 2026 г. № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.

Международные договоры

3. Бернская конвенция об охране литературных и художественных 2.2. произведений (ред. от 28 сентября 1971 г.) // Узбекистан присоединился 19 апреля 2005 г.
4. Договор ВОИС по авторскому праву (WCT) от 20 декабря 1996 г. (вступил в силу для Республики Узбекистан).
5. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (WPPT) от 20 декабря 1996 г. (вступил в силу для Республики Узбекистан 17 июля 2019 г.).

Документы международных организаций и материалы ВОИС

6. WIPO Standing Committee on Copyright and Related Rights (SCCR). Information Sessions on Copyright and Generative Artificial Intelligence (SCCR/47, December 2025; SCCR/48, 18–22 May 2026). – Geneva: WIPO, 2026.

Материалы и отчёты США

7. U.S. Copyright Office. Copyright and Artificial Intelligence, Part 1: Digital Replicas. – Washington, DC: U.S. Copyright Office, July 31, 2024. – 120 p.
8. U.S. Copyright Office. Copyright and Artificial Intelligence, Part 2: Copyrightability. – Washington, DC: U.S. Copyright Office, January 29, 2025. – 85 p.

Нормативные акты и документы Европейского союза

9. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. – L series, 12.7.2024.
10. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market // Official Journal of the European Union. – L series, 17.5.2019.
11. European Parliament Resolution of 10 March 2026 on copyright and generative artificial intelligence – opportunities and challenges (2025/2058(INI))

Нормативные акты и судебная практика Китайской Народной Республики

12. Beijing Internet Court. Civil Judgment (2023) Jing 0491 Min Chu No. 11279 (Li v. Liu) of 27 November 2023.
13. Beijing Internet Court. Civil Judgment (2023) Jing 0491 Min Chu No. 12142 (Yin voice cloning case) of 23 April 2024.